

Еженедѣльный журналъ. || № 28-й. || 7-го іюля 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

22 іюня, псаломщикъ села Сіянець, Острожскаго уѣзда, Тихонъ *Чехмановскій* переведенъ въ с. Башаровку, Кременецкаго уѣзда.

27 іюня, псаломщикъ м. Березно, Ровенскаго уѣзда, Исаія *Жолтовскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ бывший послушникъ монастыря Василій *Комисаржевскій*.

29 іюня, священникъ с. Дашенки, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ *Верхоглядъ* переведенъ въ с. Вереміевку, Староконстантиновскаго уѣзда.

29 іюня, учитель-псаломщикъ с. Пекарщины, Житомирскаго уѣзда, Іаковъ *Фещенко* назна-

ченъ священникомъ въ село Дашенку, того же уѣзда.

30 іюня, просфорня с. Ракова Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Варвара *Сошинская* переведена въ с. Хворостовъ, Владимірволинскаго уѣзда, а на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Александра *Новицкая*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Гривѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят. 1410 саж.; прихожанъ 961 душа; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Солоневѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 602 с.; прихожанъ 1148 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 десят. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сіянцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес. 933 саж.; прихожанъ 1384 души; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Въ дополненіе къ сообщенію своему, пропечатанному въ № 25 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 г., о завѣщанныхъ Константиномъ Лукашевичемъ деньгахъ, Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что изъ процентовъ на капиталъ въ 3400 рублей, хранящійся при Параскевievской церкви с. Кобыльи, Новоградволинскаго уѣзда, завѣщанный г. Лукашевичемъ, выдано, по рѣшенію благочинническаго совѣта, ко дню Св. Пасхи 1911 г. пособіе слѣдующимъ лицамъ: **Вдовамъ священниковъ:** 1) Павлѣ Ганжулевичъ 10 руб., 2) Надеждѣ Морачевичъ 10 р. 3) Ольгѣ Жолтовской 6 р., 4) Павлѣ Левитской 5 р., 5) Александрѣ Шумовской 5 руб., 6) Маріи Жолткевичъ 5 руб., 7) Надеждѣ Тышкевичъ—сирота 4 руб., 8) Маріи Жуковичъ (вдова діакона) 4 рубля. **Вдовамъ псаломщиковъ:** 9) Евпраксіи Кузьминской 4 рубля, 10) Александрѣ Стаховской 4 руб., 11) Антонинѣ Стаховской 4 руб., 12) Анастасіи Червинской 4 руб., 13) Евдокии Новоселецкой 4 руб., 14) Аннѣ Новоселецкой 4 руб., 15) Еленѣ Новоселецкой 3 р., 16) Елисаветѣ Калетинской 4 р., 17) Александрѣ, Ольгѣ и Николаю Погольскимъ—сиротамъ 4 рубля.

Объявленіе.

Съ января 1911 года при Кременецкомъ монастырѣ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, открыта особая школа для приготовленія псаломщиковъ и діаконъ. Уставъ школы такой:

§ 1. Съ января 1911 года при Кременецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ открывается для

послушниковъ указаннаго монастыря (всѣ, за самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, вполнѣ грамотные) особая школа.

§ 2. Обученіе въ этой школѣ продолжается два года; вакацій не существуетъ; неуспѣвающіе оставляются на повторительные курсы.

§ 3. Въ первый, псаломщическій годъ обученія въ школѣ,—согласно „правилъ производства испытаній“ на полученіе званія псаломщика, утв. Его Высокопреосвященствомъ въ 1902 году,—проходится: а) правильное и осмысленное, по удареніямъ, чтеніе по-славянски, и по-русски (2 часа въ недѣлю); б) пѣніе обычнымъ распѣвомъ и по нотному обиходу; игра на скрипкѣ (3 часа); в) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета (по учебнику гимназій 3 часа въ недѣлю); г) сокращенный катихизисъ (по учебнику двухклассныхъ школъ съ дополненіями); д) церковный уставъ съ краткимъ объясненіемъ богослуженія (практически и по учебнику о. Свирѣлина; катихизисъ и уставъ—по 2 часа въ недѣлю).

§ 4. Переводъ изъ 1-го курса во 2-й производится по экзамену.

§ 5. Во второй, діаконскій, годъ обученія въ школѣ,—согласно тѣхъ же утв. „правилъ“,—проходится: а) Пространный Катихизисъ (учебники Кремлевскаго и Невскаго)—3 часа въ недѣлю; б) Церковная Исторія общая и русская (по учебнику гимназій; 3 часа); в) краткая исторія и обличеніе раскола (по книгѣ архим. Павла „Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями“, именно: §§ 1—3, 5—9, 11—13, 17, 23, 24, 28—30, 34—40 и 42) и обличеніе сектантства (по „Катихизису“ архим. Митрофана) —3 часа; г) пѣніе и игра на скрипкѣ; регентство (3 часа).

§ 6. Оканчивающіе курсъ школы, послѣ экзамена, производимаго Совѣтомъ школы, получаютъ свидѣтельства на званіе діакона (окончившіе только 1-й курсъ школы—на псаломщика).

§ 7. Завѣдуетъ школой Преосвященный Настоятель обители и Совѣтъ школы, состоящій изъ предсѣдателя—завѣдующаго и членовъ—всѣхъ учителей школы.

§ 8. Школа содержится на средства Кременецкаго монастыря.

§ 9. Распорядокъ занятій устанавливается Совѣтомъ.

Во 2-й годъ обученія (годъ начинается 1-го января; экзамены производятся предъ Рождествомъ), слушателямъ предложены будутъ также чтенія по Свящ. Писанію Новаго Завета и Книги Правилъ Вселенскихъ Соборовъ; ознакомлены слушатели будутъ и съ веденіемъ приходскихъ книгъ.

Въ школу принимаются и непослушники Кременецкаго монастыря, лица стороннія, но для поступленія въ школу они должны подавать прошенія съ удостовѣреніями объ ихъ поведеніи отъ о.о. Настоятелей приходоѡв. Жить слушатели могутъ или въ зданіи монастыря (квартира и столъ—10 руб. въ мѣсяць; столъ—рыбный); или на частныхъ квартирахъ; за правоученіе платятъ всѣ (кромѣ послушниковъ монастыря) по 1 руб. въ мѣсяць. Хожденіе ко всѣмъ монастырскимъ богослуженіямъ безусловно обязательно. Пріемъ—ограниченный.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Копія Указа Святѣйшаго Синода, отъ 13
іюня 1911 года за № 7822, на имя Его Вы-
сокопреосвященства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего іюня за № 5765, о томъ, что онъ, Г. Оберъ Прокуроръ, имѣлъ счастье всеподданнѣйше доложить Его Императорскому Величеству о благовременности образовать при Святѣйшемъ Синодѣ Особую Комиссію, въ составъ членовъ по усмотрѣнію Синода, каковая Комиссія должна бы, прежде всего, разсмотрѣть представленныя Учебнымъ Комитетомъ къ началу текущаго года проекты устава и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ связи съ обширнымъ матеріаломъ по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ составить окончательный проектъ устава и штатовъ духовныхъ средне-учебныхъ заведеній, а также проектъ соотвѣствующихъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, для приданія всей системѣ духовно-школьнаго образованія цѣльности и законченности, и что Его Императорскому Величеству, на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему вопросу, благоугодно было, въ 3 день сего іюня, собственноручно начертать: „Архіепископа Сергія Финляндскаго назначить предсѣдателемъ Комиссіи. Уставъ разработать въ церковномъ направленіи обязательно“, и 2) докладную записку Преосвященнаго Архіепископа Финляндскаго Сергія съ проектомъ основныхъ положеній преобразованія духовной школы. Приказали. Выслушавъ означенныя предложенія и записку, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества объ образованіи при Святѣйшемъ Синодѣ

Особой Комиссіи, для выработки проекта устава и штатовъ духовныхъ средне-учебныхъ заведеній и соотвѣствующихъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Финляндскаго Сергія, назначить въ составъ членовъ означенной Комиссіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Ваше Преосвященство и Епископовъ Гродненскаго Михаила, Могилевскаго Стефана и Туркестанскаго Димитрія, викарія Московскаго епархіи, Епископа Волоколамскаго Ѳеодора и викарія Новгородскаго епархіи Епископа Тихвинскаго Андроника, Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Саблера, Товарища Оберъ-Прокурора Тайнаго Совѣтника Роговича и членовъ Учебнаго Комитета Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ профессора Остроумова и Тихомирова, съ возложеніемъ дѣлопроизводства Комиссіи на члена и Правителя Дѣлъ Учебнаго Комитета Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Самуилова и Помощника Правителя Дѣлъ Учебнаго Комитета надворнаго совѣтника Кузнецова; 2) предоставитъ предсѣдателю Комиссіи въ потребныхъ случаяхъ приглашать, для обсужденія въ Комиссіи тѣхъ или другихъ вопросовъ, и другихъ лицъ, по его усмотрѣнію, вызвавъ въ настоящее время, для сужденія по вопросу о порядкѣ пріема въ духовныя семинаріи воспитанниковъ церковныхъ школъ, Могилевскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Статскаго Совѣтника Барнатнаго; 3) во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора „Уставъ разработать въ церковномъ направленіи обязательно“ преподавать комиссіи нижеслѣдующія руководственныя указанія: а) имѣя въ виду основныя положенія, изложенныя въ запискѣ Архіепископа Финляндскаго Сергія, отдѣлится въ духовной школѣ общеобразовательныя сословныя цѣли—дать образованіе дѣтямъ духовенства—отъ цѣлей профессиональныхъ—пастырскихъ—подготовить достойныхъ служителей Св. Церкви,—а для сего раздѣлить нынѣ существующую духовную школу на шестиклассныя духовныя прогимназіи, съ программами по общему образованію, одинаковыми съ свѣтской классической прогимназіей, но съ усиленіемъ преподаванія Закона Божія и съ церковной постановкой всего учебнаго и воспитательнаго дѣла, преимущественно для дѣтей духовенства, и четырехклассныя духовныя семинаріи для дѣтей всѣхъ сословій, предназначенныя исключительно для духовнаго образованія, б) допустить пріемъ въ духовныя семинаріи безъ экзамена окончившихъ курсъ въ духовныхъ прогимназіяхъ и окончившихъ шесть классовъ классическихъ гимназій съ обоими древними языками, воспитанниковъ же классическихъ гимназій безъ древнихъ языковъ или съ однимъ древнимъ языкомъ, а также получившихъ образованіе въ церковныхъ школахъ, реальныхъ училищахъ и другихъ соотвѣствующихъ имъ учебныхъ

заведеніяхъ принимать въ духовныя семинаріи по надлежащемъ дополнительномъ испытаніи; относительно поступающихъ въ духовныя семинаріи лицъ, за исключеніемъ окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ прогимназіяхъ и церковныхъ школахъ надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе о религіозно нравственной ихъ настроенности; в) лицъ, получившихъ образованіе въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не изучавшихъ древнихъ и новыхъ языковъ и не имѣющихъ возможности изучить ихъ въ послѣдствіи, но желающихъ получить богословское образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ цѣляхъ посвятить себя пастырскому служенію, принимать въ семинаріи по соотвѣтствующемъ испытаніи, съ освобожденіемъ какъ отъ испытаній по древнимъ и новымъ языкамъ, такъ и обязательнаго изученія сихъ языковъ во время обученія въ семинаріи, и по окончаніи такого обученія выдавать имъ установленныя свидѣтельства, но безъ предоставленія имъ права поступать въ духовныя академіи.

Христіанское государство.

Хотя Иисусъ Христосъ приходилъ на землю для основанія на ней неземнаго, а небеснаго царства; хотя Онъ объ этомъ одномъ только царствѣ проповѣдывалъ, къ нему одному призывалъ и приготовлялъ людей, для его членовъ давалъ заповѣди и обѣтованія; тѣмъ не менѣе Онъ при этомъ вовсе не отрицалъ законности существованія царствъ земныхъ. Никто, вступая въ число послѣдователей Христовыхъ и дѣлаясь членомъ Его Церкви, не имѣлъ необходимости отказываться отъ званія и обязанностей гражданина тѣго или другого земнаго царства. Хотя послѣдователи Христовы и называются „избранными отъ міра“ (Іоан. 15, 19) и обязываются „не любить міра, ни всего того, что въ мірѣ“. (Іоан. 2, 15); но это вовсе не значитъ находиться внѣ всякаго общественнаго союза и не принимать никакого участія въ дѣлахъ гражданскихъ обществъ. На языкѣ Слова Божія это значитъ только—не раздѣлять образа мыслей и жизни людей, преслѣдующихъ однѣ земныя цѣли и преданныхъ однимъ земнымъ интересамъ. Если же такимъ образомъ члены Церкви Христовой могутъ въ то же время оставаться и членами обществъ гражданскихъ, то само собою понятно, что Иисусъ Христосъ и Его Апостолы, уча вѣрующихъ „ходить достойно своего званія“, не могли вмѣстѣ съ тѣмъ не касаться и ихъ гражданскихъ отношеній и не учить ихъ достойному поведенію и въ званіи членовъ гражданскихъ обществъ. Поэтому, христіанство, хотя оно и не занимается

собственно политическими и социальными вопросами, тѣмъ не менѣе имѣетъ прямое отношеніе къ общественному быту людей и даетъ самыя надежныя и благотворныя начала для общественнаго благоустройства.

Подъ именемъ гражданскаго общества, или государства разумѣется соединеніе многихъ членовъ или семействъ въ одно цѣлое подъ управленіемъ верховной власти для достиженія общаго блага и счастья. Человѣку, какъ извѣстно, отъ природы присуще стремленіе къ жизни общественной; стремленіе это вложено въ него Самимъ Богомъ и, конечно, не для иной какой-либо цѣли, какъ для того, чтобы онъ въ общеніи съ другими могъ удобнѣе и легче достигать своего назначенія. И дѣйствительно, каждый человѣкъ имѣетъ такое великое множество самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ потребностей, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, что удовлетворить всѣмъ имъ самъ лично, своими собственными силами, онъ никогда не въ состояніи. Онъ необходимо нуждается для этого въ помощи и содѣйствіи со стороны другихъ людей. Поэтому одинъ человѣкъ, самъ по себѣ, безъ содѣйствія со стороны другихъ людей, никогда не могъ бы достигнуть своего истиннаго назначенія, состоящаго въ возможно вышемъ и совершеннѣйшемъ развитіи Богодарованныхъ ему силъ и способностей и въ соотвѣтственномъ ему счастьи и блаженствѣ. И вотъ благоустроенное государство, какъ нельзя болѣе, способствуетъ достиженію этой цѣли. Здѣсь, при полной внѣшней безопасности, живя въ общеніи съ другими людьми и пользуясь ихъ помощію и содѣйствіемъ, христіанинъ свободно и безпрепятственно можетъ стремиться къ достиженію своего высокаго назначенія и такимъ образомъ постепенно подготовляться къ достойному вступленію въ будущую загробную жизнь. Отсюда самая первая и ближайшая цѣль и задача государства—это есть общественная безопасность, благоустроенный порядокъ и благосостояніе временной жизни всѣхъ принадлежащихъ къ нему членовъ. Для этого оно должно оберегать и защищать себя отъ враговъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ; должно имѣть точныя и опредѣленные законы, которыми бы вполне обезпечивалось общественное благоустройство, должно доставлять своимъ членамъ всѣ необходимыя для ихъ существованія средства, заботиться объ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, и наконецъ, должно строго наблюдать, чтобы всѣ его члены въ точности исполняли всѣ лежащія на нихъ обязанности. Но само собою понятно, что все это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если всѣ члены государства будутъ проникнуты и одушевлены твердою и живою вѣрою въ Бога, которая внушаетъ намъ повиноваться порядкамъ государственнымъ, „не только за гнѣвъ, но и за

совѣсть“ (Римл. 13,5). Поэтому государство, заботясь о благоустройствѣ внѣшней жизни своихъ членовъ, не должно въ то-же время опускать изъ виду и оставлять безъ вниманія и ихъ внутренняго душевнаго состоянія и расположенія. Оно должно въ то-же время заботиться объ утвержденіи и преуспѣяніи своихъ членовъ въ вѣрѣ и христіанской добродѣтели: въ противномъ случаѣ и самое внѣшнее его благосостояніе не можетъ быть надежнымъ и прочнымъ. Наконецъ, заботясь о благоустройствѣ этой земной и временной жизни, государство не должно въ то-же время забывать своей высшей, послѣдней и конечной цѣли. Дѣло въ томъ, что государство, равно какъ семейство и церковь,—всѣ эти формы соціальной жизни имѣютъ значеніе только лишь приготовительное и воспитательное. Всѣ они существуютъ только до извѣстнаго времени, до тѣхъ поръ пока существуетъ настоящій міръ, съ окончаніемъ настоящаго временнаго существованія этого міра и онѣ должны будутъ прекратить свое существованіе. Поэтому государство не должно ограничиваться заботами о благоустройствѣ одной только этой земной и временной жизни; но оно должно въ то-же время всѣми зависящими отъ него способами и средствами способствовать подготовленію своихъ членовъ къ достойному вступленію въ жизнь будущую, загробную, которая будетъ продолжаться вѣчно. Вотъ то высшее назначеніе и та послѣдняя и конечная цѣль, къ которой должна быть направлена жизнь и дѣятельность христіанскаго государства.

Но для того, чтобы государство могло соответствовать своему истинному назначенію и достигать своихъ цѣлей, для этого оно прежде всего необходимо должно имѣть у себя правительство. И дѣйствительно, каждое государство состоитъ изъ различныхъ членовъ, обладающихъ различными силами и способностями, занимающихъ не одинаковое общественное положеніе и соответственно этому исполняющихъ различныя общественныя обязанности. Вслѣдствіе этого, въ государствѣ необходимо должны быть такія лица, которыя управляли-бы прочими его членами, наблюдали бы за ихъ поведеніемъ и за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей,—словомъ заботились бы о порядкѣ и благоустройствѣ общественной жизни. И вотъ, дѣйствительно, мы видимъ, что нѣтъ ни одного благоустроеннаго общества, которое существовало-бы безъ правительства. Тамъ, гдѣ нѣтъ правительства, тамъ неизбѣжно безначаліе, тамъ каждый будетъ дѣлать, „еже угодно видится предъ очами его“ (Суд. 17,6); тамъ граждане будутъ походить на овецъ, не имѣющихъ пастыря (Числ. 27,17); а при такихъ условіяхъ никакая общественная цѣль не можетъ быть достигнута. Правители въ государствѣ—это то

же, что нервы въ человѣческомъ тѣлѣ. Коль скоро нервы здоровы и крѣпки, тогда и всѣ части тѣла исправно выполняютъ свое назначеніе; а коль скоро нервы слабы или разстроены, тогда и все тѣло теряетъ живость и энергію: человѣкъ, хотя и живетъ, по жизни болѣзненнок, такую, которою нерѣдко и самъ тяготится. Тоже самое бываетъ и въ жизни общественной. Если только отнять у общества правительство и предоставить его членамъ полную свободу, тогда оно неизбѣжно придетъ въ разстройство; тогда всѣ станутъ возставать другъ на друга и будутъ другъ друга притѣснять и истреблять. А при такихъ условіяхъ люди, конечно, не въ состояніи были бы проводить „тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (I Тим. 2,2), а должны были бы ежеминутно опасаться за свое благосостояніе и жизнь. Но коль скоро правительство имѣетъ такое важное значеніе въ жизни общественной, то отсюда само собою понятно, что эти самыя правительственныя лица для того, чтобы они могли соответствовать своему высокому достоинству и назначенію и успѣшно проходить свое высокое служеніе, для того они должны обладать нѣкоторыми особенными характеристическими свойствами. Такъ, прежде всего они должны отличаться самыми высокими, какъ умышленными, такъ и нравственными качествами, ибо „управлять человѣкомъ, какъ говоритъ Григорій Богословъ, этимъ самымъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ,—это есть наука изъ наукъ и искусство изъ искусствъ“. Поэтому народные правители прежде всего должны какъ нельзя лучше знать всѣ государственныя законы и постановленія, правильно понимать и изъяснять ихъ смыслъ и умѣло прилагать ихъ къ жизни и тщательно слѣдить, чтобы они въ точности выполнялись всѣми подвѣдомственными имъ лицами и учрежденіями. Но требуя отъ своихъ подчиненныхъ точнаго исполненія всѣхъ государственныхъ законовъ и распоряженій, правительственныя лица прежде всего сами должны въ точности ихъ выполнять и осуществлять ихъ въ своей собственной жизни и дѣятельности, съ тѣмъ, чтобы служить для своихъ подчиненныхъ въ этомъ отношеніи добрымъ примѣромъ. Затѣмъ они должны бдительно слѣдить за всѣми движеніями общественной жизни, точно распознавать истинныя нужды и потребности вѣреннаго имъ общества и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и средствами заботиться объ удовлетвореніи ихъ. Однимъ словомъ,—они должны проходить свое служеніе съ полнымъ самоотверженіемъ, не изъ чаянія однѣхъ только земныхъ временныхъ выгодъ, но изъ сыновняго повиновенія своему Небесному Отцу, изъ искренняго желанія послужить истинному благу и счастію своихъ ближнихъ; при чемъ не должны забывать того, что нѣкогда и имъ придется

предстать предъ престоломъ нелицепріятнаго Судіи и отдать строгій отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Но кромѣ правительства въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ непременно должна быть такая или иная верховная власть, которая руководила бы дѣятельностью этого самаго правительства и направляла бы ее къ одной опредѣленной цѣли, словомъ необходима такая власть, которая стояла бы во главѣ всего государства и управляла бы имъ. Само собою понятно, что эта власть должна быть облечена высшими правами и полномочіями и должна пользоваться безпрекословнымъ повиновеніемъ всѣхъ членовъ государства. Этой власти должно принадлежать послѣднее заключительное слово во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренняго и внѣшняго благоустройства общественной жизни. Она не должна отдавать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ никому, какъ только самой себѣ, Богу и суду послѣдующей исторіи. Что такая власть безусловно необходима для благоустройства и благосостоянія общественной жизни,—это понятно само собою. Если бы ея не было, тогда въ дѣйствіяхъ частныхъ правителей не могло бы быть согласія и единства,—между тѣмъ неизбѣжно происходили бы раздоры и несогласія; а при такихъ условіяхъ цѣль государства, конечно, не могла бы быть достигнута. Мало того, такое государство, не могло бы даже и существовать: въ немъ неизбѣжно происходили бы безпорядки и неурядицы, и оно въ концѣ концовъ пришло бы въ совершенный упадокъ. „Какъ семейство безъ главы не можетъ имѣть мира и благосостоянія; какъ корабль безъ кормчаго неизбѣжно дѣлается жертвою разрушительныхъ стихій; какъ войско, въ которомъ нѣтъ начальника, ничего не можетъ представлять, кромѣ своеволія и междоусобій: такъ и силы государства, если онѣ не сосредоточены въ одномъ общемъ двигателѣ: Имже нѣсть управленіе, говоритъ Премудрый, падаютъ, аки листвіе“. (Притч. 11, 14).

Что же касается того, какую форму должна имѣть эта самая верховная правительственная власть, то относительно этого надобно сказать, что христіанство не устанавливаетъ никакой опредѣленной и неизмѣнной формы для жизни общественной и не предписываетъ никакихъ правилъ касательно государственнаго устройства; оно въ данномъ случаѣ предоставляетъ самимъ людямъ вырабатывать для себя тѣ или другія формы общественной жизни, сообразно съ такими или иными мѣстными и историческими условіями ихъ жизни. Но тѣмъ не менѣе самымъ натуральнымъ и естественнымъ, съ христіанской точки зрѣнія, является, конечно, монархическій образъ правленія, который и принятъ въ настоящее время въ грамадномъ большинствѣ существующихъ государствъ. И дѣйстви-

тельно, такое сосредоточеніе верховной власти въ лицѣ одной главы и верховнаго правителя всего естественнѣе и ближе къ природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, государство—это есть ничто иное, какъ великое семейство; поэтому, какъ въ семействѣ отецъ есть глава семейнаго общества, такъ и въ государствѣ верховная власть есть глава общества гражданскаго. Такимъ образомъ начало и первооснованіе верховной власти лежитъ въ естественной власти отца надъ семействомъ, а затѣмъ родоначальника надъ племенемъ; но глубже всего оно кроется въ волѣ Царя царствующихъ, Который въ родителяхъ выразилъ свое промышленіе о дѣтяхъ, а въ царяхъ и верховныхъ правителяхъ народовъ выразилъ свое промышленіе о цѣлыхъ гражданскихъ обществахъ. А если такъ, то слѣдовательно, верховная власть имѣетъ не земное происхожденіе, а это есть установленіе Божественное. И дѣйствительно, поученію Слова Божія, Самъ Богъ поставляетъ царей надъ народами. „Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“, говоритъ Самъ Богъ (Притч. 8, 15). И ап. Павелъ пишетъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 2). Отсюда получило свое начало и выраженіе: „Божіею милостію“, которымъ начинаются распоряженія верховной власти; это значитъ, что она управляетъ не собственнымъ именемъ, но въ силу Божественнаго устроенія.

Отсюда само собою понятно, что верховный правитель государства, поставленный Самимъ Богомъ во главѣ того или другого народа, долженъ всѣми мѣрами заботиться о внутреннемъ и внѣшнемъ его благосостояніи. Онъ долженъ употреблять всѣ законныя средства, могущія способствовать истинному благу и счастію ввѣреннаго его попеченію народа. Въ этихъ видахъ онъ имѣетъ право издавать законы, нужные для общественнаго благосостоянія, и требовать, чтобы имъ безпрекословно подчинялись всѣ члены государства. Онъ имѣетъ право поставлять низшихъ подчиненныхъ себѣ правителей, которые бы слѣдили за точнымъ исполненіемъ всѣхъ изданныхъ имъ законовъ и постановленій: причемъ людей достойныхъ, въ точности исполняющихъ всѣ его указы и распоряженія, онъ можетъ соотвѣтствующимъ образомъ награждать, и наоборотъ,—лицъ недостойныхъ, неподчиняющихся его законамъ и распоряженіямъ, онъ имѣетъ право судить и подвергать заслуженнымъ ими наказаніямъ. Онъ имѣетъ право набирать и содержать войско для того, чтобы имѣть возможность защищать свое государство отъ враговъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Онъ имѣетъ право налагать подати на своихъ подданныхъ, для того, чтобы имѣть средства, необходимыя для удовлетворенія многочисленныхъ

государственныхъ потребностей. Наконецъ, въ случаяхъ необходимости онъ имѣеть право силою оружія защищать свое государство, если только оно подвергнется нападенію враговъ, внутреннихъ или внѣшнихъ.

Война, хотя это есть, конечно, великое зло, тѣмъ не менѣе она христіанствомъ совершенно не возбраняется, такъ какъ она есть неизбѣжное слѣдствіе слабостей и несовершенствъ, при-сущихъ роду человѣческому. Конечно, если бы всѣ народы одинаково были проникнуты духомъ христіанства, тогда между ними существовалъ бы полный миръ и тогда прибѣгать къ войнѣ, конечно, не было бы никакой надобности; но пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ война будетъ служить единственнымъ средствомъ къ отраженію и обузданію беззаконнаго насилія и произвола. Вотъ почему христіанство заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ, чтобы они въ случаѣ надобности, т. е.,—если благосостоянію ихъ отечества угрожаетъ опасность со стороны враговъ, готовы были положить за него самую свою жизнь и старались защищать его до послѣдней капли крови (Іоан. 15,13).

Коль скоро верховная власть имѣеть въ государствѣ такое важное значеніе, коль скоро ей принадлежать такія высокія права и обязанности, то отсюда само собою понятно, что каждый христіанинъ, какъ вѣрноподданный, долженъ питать по отношенію къ верховной власти глубокое уваженіе и благоговѣніе. Самъ Богъ говоритъ: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ (Пс. 104,15); а ап. Петръ пишетъ: „Бога бойтесь, царя чтите“ (1, 2, 17). Онъ долженъ безпрекословно повиноваться всѣмъ ея повелѣніямъ и въ точности исполнять всѣ ея указы и распоряженія, такъ какъ они издаются ею съ тѣмъ, чтобы доставить всѣмъ членамъ государства спокойствіе и безопасность и тѣмъ самымъ обезпечить ихъ благосостояніе. Онъ долженъ также оказывать должное повиновеніе и покорность и всѣмъ поставляемымъ ею властямъ, какъ ея органамъ и блюстителямъ ея законовъ: „повинитесь всякому человѣку начальству Господа ради, говоритъ ап. Петръ, аще Царю, яко преобладающему: аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ (1, 2, 13). При этомъ, исполняя самъ со всею точностію всѣ законы и постановленія, исходящія отъ имени верховной власти, христіанинъ долженъ въ то-же время всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать тому, чтобы эти законы и постановленія въ точности исполнялись и его соотечественниками, въ особенностяхъ тѣми, съ которыми онъ находится въ близкомъ общеніи, такъ какъ только при такихъ условіяхъ и возможно спокойствіе и благосостояніе общественной жизни. Въ случаѣ же, если онъ замѣтитъ со стороны кого-либо изъ своихъ соотечественниковъ нарушеніе или неисполненіе

тѣхъ или другихъ законовъ и распоряженій верховной власти, онъ долженъ немедленно довести объ этомъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей, съ тѣмъ, чтобы предать преступника въ руки правосудія и на будущее время оградить общество отъ его незаконныхъ дѣйствій; въ противномъ случаѣ, т. е., если онъ скроетъ это преступленіе, онъ явится нѣкоторымъ образомъ соучастникомъ въ немъ и такимъ образомъ окажется вреднымъ членомъ общества. Далѣе, каждый христіанинъ, какъ вѣрноподданный, долженъ исправно платить подати и охотно исполнять общественныя повинности, въ чемъ бы таковыя ни заключались, зная, что все это необходимо и для благосостоянія общественнаго и для блага каждаго отдѣльнаго гражданина. Затѣмъ, понимая великую важность и трудность служенія верховной власти, христіанинъ долженъ возносить за нея усердныя молитвы къ Богу, дабы Онъ Самъ сохранилъ, подкрѣпилъ, вразумилъ и наставилъ ее въ ея великомъ и трудномъ служеніи: „молю прежде всѣхъ, говоритъ ап. Павелъ, творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки: за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть (Тим. 2,1). Наконецъ, христіанинъ долженъ питать къ верховной власти искреннюю любовь и преданность и въ случаѣ надобности, т. е. когда ей угрожаетъ опасность, не долженъ щадить для спасенія ея не только имущества, силъ и здоровья, но даже и самой своей жизни.

А. Меньшовъ.

В Е С Ъ Д А.

Давно уже не писалъ я своихъ бесѣдъ. Что дѣлать? Работы много, никакъ не справлюсь. Трудно одному на всю епархію. Впрочемъ, Богъ дастъ, скоро дѣло измѣнится. Возбуждено ходатайство объ открытіи на Волыни штатной должности второго Епархіальнаго Миссіонера—противораскольническаго и должности помощника Епархіальнаго Миссіонера противосектантскаго. Какой результатъ будетъ изъ этого ходатайства, разумѣется, предсказать напередъ не берусь, но надѣюсь, что моя молитва будетъ услышана. Не то тяжело, когда много работы: пока Господь въ силахъ не отказывается; а жаль видѣть, какъ за отсутствіемъ людей и времени стоитъ дѣло, которое при иныхъ условіяхъ могло-бы двигаться и идти впередъ. Когда тому назадъ лѣтъ восемь поступилъ я на Волынь, то почти все вниманіе на первыхъ годахъ удѣлялъ старообрядчеству. И, слава Богу, дѣло шло очень успѣшно, было много присоединеній, удалось открыть четыре единовѣрческихъ прихода и построить для присоединенныхъ три церк-

ви Было полное основаніе надѣяться на дальнѣйшій успѣхъ дѣла; но... наступило время свободъ. Начались уклоненія въ католичество, стало развиваться сектантство. Пришлось старообрядчество на время оставить и обратить вниманіе на католичество и сектантство. Я рассуждалъ такъ: теперь уже не до того, чтобы чужихъ привлечь, дай Богъ,—своихъ не отдать на расхищеніе. Тяжелые были эти годы! Не дай Богъ повторенія! Вотъ тутъ-то я вполнѣ оцѣнилъ дѣятельность нашихъ Волынскихъ пастырей. Я не знаю, въ какой еще другой епархіи возможна столь самоотверженная, до идеальности беззавѣтная дѣятельность духовенства. И это не лесть, а самое искреннее, іерейской совѣстью свидѣтельствуемое слово. По своей всегдашней скромности, по исторически сложившемуся смиренію, наши пастыри сами не сознаютъ той грандіозной работы, того громаднаго труда, какіе они вынесли на своихъ плечахъ. Такъ во время большого пожара чловѣкъ схватываетъ и выноситъ изъ огня громадные предметы, совершенно не замѣчая и не чувствуя ихъ тяжести. Старики подавали примѣръ молодымъ, молодые соревновали съ пожилыми, неученые подражали ученымъ, и всѣ вмѣстѣ дѣлали дѣло великое, дѣло Божіе. И результаты не медлили обнаруживаться. Затихала смута, замирали очаги сектантства, давался должный отпоръ католичеству. И это не слова, тутъ каждое положеніе можно подтвердить фактами. Въ самомъ дѣлѣ, никто не хочетъ вѣрить, когда приходится говорить, что въ нашей епархіи сектантовъ не болѣе пятисотъ чловѣкъ. Помилуйте, восклицаетъ иной скептикъ: это въ вашей-то епархіи, въ юго-западномъ краѣ, населенномъ самымъ разнообразнымъ элементомъ, при существованіи различныхъ исповѣданій и при наличности громаднаго числа колонистовъ нѣмцевъ-баптистовъ. Да чѣмъ-же это объяснить? Отвѣчаю: самоотверженной дѣятельностью духовенства. Не вѣрятъ, съ сомнѣніемъ качаютъ головой, усмѣхаются: знаемъ, молъ, мы эту дѣятельность. Такъ ужъ сложились убѣжденія, установились понятія, что даже свои своимъ не довѣряютъ, а миссіонеру въ особенности: это онъ де на популярность бьетъ. А послѣ совершенно неожиданное заключеніе: значитъ вамъ и дѣлать почти нечего, если такъ мало сектантовъ. Вотъ уже поистинѣ, какъ говорится, благодарю,—не ожидалъ. Логическое заключеніе съ другого конца.

Въ этомъ случаѣ не мѣшало бы намъ поучиться у китайцевъ. У нихъ, читалъ я, назначеніе докторовъ врачей состоитъ въ томъ, что, послѣдніе, завѣдуя каждый извѣстной мѣстностью, слѣдятъ и стараются предохранять жителей отъ заболѣваній. Если таковыхъ нѣтъ, или мало, то врача хвалятъ и благодарятъ; если же происходятъ и умножаются заболѣванія, то врачамъ уменьшаютъ жалованье, какъ не исполняющимъ

своего назначенія. Миссіонеры—тѣже врачи душъ чловѣческихъ; назначеніе ихъ предостерегать православную паству отъ уклоненія въ иныя вѣроученія и не давать ей заразиться „всякимъ вѣтромъ ученія“. Поэтому малое число сектантовъ въ епархіи при наличности неблагопріятныхъ для Православія условій говорить не о томъ, что миссіонерамъ дѣлать нечего, а наоборотъ,—что они дѣлаютъ много. Тѣмъ не менѣе и при самомъ большомъ стараніи, при самой энергичной поддержкѣ духовенства, трудно одному чловѣку управляться на двѣнадцать уѣздовъ и вести борьбу противъ католиковъ, сектантовъ и старообрядцевъ раскольниковъ. Не хватаетъ времени и средствъ на разъѣзды, а главное, трудно быть специалистомъ одновременно и по расколу, и по сектантству, и по католичеству. Но этого мало. Даже среди того небольшого числа сектантовъ, какое имѣется въ нашей епархіи, попадаетъ не мало такихъ, до которыхъ, казалось бы. Православному Волынскому Миссіонеру нѣтъ никакого дѣла. Впервыхъ, между сектантами штундистами имѣются бывшіе католики. Ну, скажите, Бога ради, какое намъ дѣло до сектантовъ изъ католиковъ? А, между тѣмъ, послѣдніе нерѣдко выступаютъ, какъ заправила сектантовъ, и не считаться съ ними миссіонеру никакъ нельзя. Вторыхъ, между сектантами попадаютъ люди даже не нашей епархіи, а пришлые на Волынь со стороны, и Волынскому Миссіонеру приходится и съ таковыми имѣть дѣло. О. Ковельскій Протоіерей однажды, наконецъ, не выдержалъ: да вы кто, Епархіальный Миссіонеръ, или всероссійскій, спросилъ онъ меня послѣ одной бесѣды въ Ковельѣ? Пишу эти строки не для чего другого: просто захотѣлось отвести душу въ бесѣдѣ съ своими собратіями—приходскими пастырями. Да не просто отвести душу, а поддержать и укрѣпить духъ своихъ соработниковъ. На мѣстѣ вѣдь не видно. Сидитъ иной пастырь на своемъ приходѣ, дѣлаетъ свое великое дѣло, а все нѣтъ-нѣтъ да и подумаетъ: то-ли мы дѣлаемъ, или не то; такъ, или не такъ: вотъ теперь всѣ бранятъ духовенство, нападаютъ на него, говорятъ, будто оно ничего не дѣлаетъ; правда ли это? И невольно, смотришь, опускаются руки, упадаетъ духъ, ослабѣваетъ энергія. Нѣтъ, отцы и братія не падайте духомъ, не теряйте энергіи. Большое дѣло дѣлаетъ наше духовенство, великое дѣло, и понапрасну клеветаютъ на насъ враги наши. А если случаются за нами ошибки, то что же изъ того? Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Конечно, случаются за нами и недостатки, имѣются нѣкоторыя нестроенія; но это дѣло наше домашнее и до него постороннимъ касаться нечего. Далъ намъ Господь силы, не обидѣлъ и умою, такъ разберемся мы, дастъ Богъ, сами въ нашихъ нестроеніяхъ и нуждахъ; а дѣла своего, великаго Божія дѣла, не оставимъ, Церковь Хри-

стову охранимъ и паствы своей волкамъ лютымъ на расхищеніе не отдадимъ.

Арх. Митрофанъ.

ОТКЛИКИ.

I.

Еще о семинаріяхъ и семинаристахъ.

Въ № 18 Епарх. Вѣд. пропечатана статья священника О. Карашевича самымъ положительнымъ образомъ осуждающая постановку нашихъ семинарій, попутно осуждающая и семинаристовъ за ихъ яко бы излишнюю свѣтскость жизни, манеръ и костюмовъ. Съ другой стороны авторъ въ восторгъ отъ католиковъ-семинаристовъ и требуетъ для семинарій нашихъ монастырскаго строя. Прямо поражаетъ, какъ такія мысли могли пройти не отмѣченными въ печати. Вѣдь здѣсь слово расходится съ дѣломъ. „Мозгъ семинаристовъ и даже академистовъ пропитанъ свѣтскими доктринами, пишете вы, отецъ, и только въ маленькомъ уголкѣ головы гнѣздится богословіе“. По нашему, это разсужденія чисто пробеллетристическаго свойства, совершенно не соотвѣтствующія дѣйствительности. Если и преподаются въ семинаріяхъ нашихъ науки свѣтскія, то только такія, безъ которыхъ человекъ не можетъ быть названъ образованнымъ, да и то далеко не всѣ. Исключены вѣдь такія важныя науки, какъ законовѣденіе, космографія, химія, ботаника и др. А развѣ мало въ семинаріяхъ удѣляется времени на изученіе богословскихъ наукъ: два, а то даже и три года, плюсъ въ академіи 4 года. Этого еще мало? Но вѣдь безъ свѣтскихъ наукъ нельзя обойтись священнику. Онъ долженъ быть во всеоружіи знаній. Возьмите, напримѣръ, протестантовъ: пастора у нихъ избираютъ всѣ съ высшимъ образованіемъ и ими прихожане очень гордятся. У насъ же можно найти цѣлые благочинническіе округа, гдѣ большинство священниковъ, по просту говоря, изъ діаконовъ, т. е., безъ надлежащаго образованія. Нѣтъ, и намъ нуженъ пастырь въ полномъ смыслѣ этого слова человекъ образованный. Особенно въ такое, какъ мы переживаемъ, время гнилое и бурное. Въ доказательство этой непреложной аксіомы, приведу знаменательныя слова быв. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода Лукьянова, сказанныя имъ на прощаніи членамъ Учебнаго Комитета Святѣйшаго Синода: „современныя нужды церкви и религіозныя запросы общества и народа требуютъ серьезнаго научнаго общаго и богословскаго вооруженія пастырей и что нельзя полагаться на созданіе только одного благочестиваго настроенія. Въ настоящее время нужно готовить не фельдшеровъ, а

врачей духовныхъ. Россія провидѣніемъ Божиимъ поставлена во главѣ Православія и судьбы Православія тѣсно связаны съ судьбами Россіи. Посему забота объ образованіи просвѣщенныхъ пастырей должна быть первою нашею заботою“. А если ввести въ семинаріяхъ монастырскій строй, то хватить ли времени на изученіе этого самаго богословія и не будутъ ли тогда совершенно въ загонѣ свѣтскія науки? Я бы сказалъ, что въ семинаріяхъ, напротивъ, мало изучается этихъ послѣднихъ наукъ, прямо за недостаткомъ времени. Такъ, не дурно было бы, если бы языки новые оба считались обязательными, чтобы основательно изучались—гимнастика для физическаго развитія учащихся,—законовѣденіе, чтобы мы могли давать дѣльные созыты вопрошающимъ по суду,—а также и медицина. Вѣдь намъ въ жизни приходится сталкиваться съ учеными нѣмцами сектантами и др. инородцами. Какъ бы было полезно съ миссіонерской точки зрѣнія, если бы мы могли объясняться съ ними на ихъ языкѣ. Да и при врачеваніи недуговъ духовныхъ какъ бы охотно шли овцы къ намъ и за врачеваніемъ недуговъ тѣлесныхъ, если бы мы были знакомы съ этимъ дѣломъ. Тутъ во всю ширь можно было бы показать и свое нестяжаніе и свое презрѣніе къ брэнному металлу, сочувствіе и любовь къ страждущей братіи посредствомъ бесплатнаго лѣченія. И по нашему глубокому убѣжденію, нынѣшній строй духовнаго образованія не соотвѣтствуетъ цѣли и назначенію. Говорятъ, введутъ скоро новые уставы. Но это опять будетъ повтореніе прежняго на ичѣй ладъ: нѣкоторыя науки выкинуть, а другія расширять. Между тѣмъ вся наша система требуетъ радикальнаго измѣненія. Необходимо и въ училищахъ духовныхъ ввести нѣкоторыя богословскія науки, чтобы дать училищамъ отпечатокъ церковности и пусть 4-й классъ сихъ училищъ соотвѣтствуетъ 4-му классу гимназій; семинаріи же оставить всего лишь въ составѣ 4-хъ классовъ съ курсомъ общеобразовательнымъ, но въ отличіе отъ гимназій дать имъ особый отгѣнокъ, такъ сказать, специфическій, а именно духовный или клерикальный. Къ двумъ же послѣднимъ классамъ семинарій прибавить еще два и назвать ихъ академіями. И цѣль будетъ достигнута: больше юношей изъ нашихъ удостоятся высшаго образованія, и не будетъ открытъ доступъ въ академіи, какъ теперь только счастливымъ. Была же возможность юношамъ пройти 5-й и 6-й классы, найдутся средства и еще два года поучиться. Впрочемъ, не беремъ мы кому либо навязывать эти свои мнѣнія, потому что, сознаемся, можетъ быть, и ошибаемся, такъ какъ о „великихъ матеріяхъ“ судить не пригоже всѣмъ. Наша мысль та, чтобы побольше было пастырей образованныхъ, этихъ „докторовъ духовныхъ“. Теперь же насъ, окончившихъ семинаріи, ставятъ въ положеніе „фельдшеровъ“—не

больше, ставятъ въ уровень съ неокончившими Преимуществами передъ ними мы не пользуемся, положеніе ихъ одинаково съ нами, права тѣ же Приходы? Но у нѣкоторыхъ изъ неокончившихъ приходы куда лучше, чѣмъ у окончившихъ. Нѣтъ у насъ того, чтобы за выслугу лѣтъ или за полезную и усердную службу предлагались лучшіе приходы. И сидишь въ деревнѣ, тянешь свою ляжку, а иной разъ за неимѣніемъ средствъ и отказываешь себѣ въ необходимомъ даже. Спасибо начальству, вспомнило о насъ говорятъ, что надбавку къ жалованью дадутъ. Такъ нѣтъ же, на шлись такіе, что говорятъ: „зачѣмъ эта приманка въ видѣ сытаго оклада, не слѣдуетъ поклоняться золотому тельцу“. Хороши мы на словахъ, но попробуйте на дѣлѣ. Какъ теперь обойтись, по просту говоря, безъ денегъ? Можно эти идеи проводить въ монастыряхъ, гдѣ тебѣ все предлагается готовое. Но совсѣмъ другое показываетъ деревня. Ходишь по селу, скажемъ, съ молитвою передъ Св. Пасхой. Всючію убѣждаешься, какая есть голыдыба. Бидишь семью изъ 6 или 8 душъ, все малъ мала меньше: хлѣбъ уже у нихъ вышелъ и перебиваются они только картофелькой. И стоишь передъ диллемой: взять деньги здѣсь—обидишь ихъ, не взять—обидишь себя. Приходишь домой, а тутъ встрѣчаетъ тебя твоя же собственная семья, если не бѣдная въ буквальномъ смыслѣ этого слова, то требующая соотвѣтствующаго твоему положенію образованія. Не дать этого образованія—грѣхъ предъ Богомъ и стыдъ предъ людьми. Да и дѣти вправѣ тебѣ сказать: зачѣмъ же было насъ рождать? И какимъ образомъ сохранишь корректность тутъ по отношенію къ прихожанамъ? Хорошо еще, если у тебя все, что называется, будетъ идти гладко. А если вдругъ дѣти твои станутъ болѣть, заболѣетъ и жена? По неволѣ заговоришь другимъ языкомъ и станешь не только брать за требы, но и просить; перестанешь идеализировать. Отсюда понятно, что необеспеченность нашего положенія и семейность служатъ причиною отчасти ненормальныхъ нашихъ отношеній съ прихожанами.

Далѣе, скажемъ нѣсколько словъ о семинаристахъ. Окончилъ я семинарію, желаю быть священникомъ. Долженъ жениться, такъ? Это значитъ долженъ быть знакомъ съ свѣтскою жизнью, умѣть выбрать хорошую супругу, вполне подходящую и по образованію и по положенію. А какъ можно сдѣлать это, если все время ученія находится въ рамкахъ монашескаго отчужденія отъ людей? Наконецъ, женившись, я становлюсь членомъ семьи, членомъ общества. Значитъ, долженъ знать его требованія, обхожденія, приличія. Поэтому совершенно не правы вы, отецъ, что нападаете на семинаристовъ за то, что они посѣщаютъ театры, балы и пр. Театры вѣдь и концерты облагораживаютъ человѣка, развиваютъ въ немъ эстетическія чувства, изящество. Театръ это пол-

нѣйшая иллюзія жизни. Почему же не знать ея? Кромѣ того, бывая въ театрахъ, на собраніяхъ, среди интеллигентнаго общества, юноша пріучаетъ себя вести себя тактично. У него не будетъ угловатости манеръ, будетъ онъ пріучаться благородству, умной бесѣдѣ. А согласитесь, что безъ всѣхъ этихъ качествъ не мыслимъ священникъ, какъ членъ общества; будь онъ даже очень религиозный и очень образованный, но если не будетъ умѣть вращаться въ обществѣ, онъ будетъ казаться смѣшнымъ. Самому даже непріятно бываетъ, когда иной вдругъ загогочетъ чего-то при всѣхъ или выпалитъ такое, что хоть уши затыкай. Красива форма современныхъ семинаристовъ, какъ она пріятна для вида. Вѣдь по одеждѣ встрѣчаютъ. И на всѣхъ наши семинаристы производятъ хорошее впечатлѣніе. Видѣлъ и я ихъ почти всѣхъ, когда уѣзжали они на Рождественскіе праздники. Какъ всѣ солидно держатся, прилично. Одежда у всѣхъ такая чистенькая. Проходишь около нихъ, всѣ разступаются, охотно даютъ мѣсто въ вагонахъ. Не то, далеко не то было, когда семинарія была въ Кременцѣ. Бывало, когда разѣзжались семинаристы—это цѣлое событіе для окружныхъ селъ. Поѣздка на лошадахъ въ Рудню сопровождалась съ угощеніемъ кучеровъ, а то и самихъ себя. Въ вагонахъ—толкотня, ссора, пѣніе неподобающихъ и неумѣстныхъ пѣсенъ. Да и самый видъ тогдашняго семинариста жалкій былъ: сюртукъ на немъ длиннѣйшій, ниже колѣнъ, грязный, шапка самой „тандытной“ работы, полинялая. Трудно было отличить семинариста отъ подмастерья-сапожника. Право, Публика, въ вагонахъ прямо сторонилась отъ нихъ. Теперь же совсѣмъ не то: и обхожденіе у нихъ другое и видъ, а пожалуй и доброта. Еще, въ восторгъ вы, отецъ, отъ католиковъ семинаристовъ, что они скромно идутъ по улицамъ, съ поникшими долу глазами. Но вѣдь все это кажущееся, бьющее на эффектъ. Лично я никогда не симпатизировалъ къ нимъ. Я православный и русскій до мозга костей.

Свящ. Владиміръ Ясинскій.

II.

Вынужденный отвѣтъ на статью „въ защиту священниковъ-семинаристовъ“, о А. Рафальскаго.

Собираясь писать статью „нѣсколько словъ по поводу статьи: „по епархіи“, я былъ, убѣжденъ, что найдутся изъ среды священниковъ-семинаристовъ такіе, которые постараются доказывать отъ противнаго неосновательность моей статьи, хотя и правдивой.

Вы, о. Рафальскій, пишете: „авторъ укоряетъ, что священники, окончившіе семинарію, мало занимаются проповѣдничествомъ;—я же вамъ отвѣчаю: на слова о.о. благочинныхъ, что въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники, окончившіе семинарію,

чаще слышится проповѣдь“. . я писалъ: „едва ли это справедливо. За мое восьмилѣтнее пребываніе во священствѣ я весьма мало встрѣчалъ священниксъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. говорившихъ проповѣди. И если есть изъ нихъ идеальные проповѣдники, то $\frac{0}{10}$ ихъ очень невеликъ. Значитъ, я не утверждаю, что всѣ окончившіе не занимаются проповѣдничествомъ. Я только доказывалъ о.о. благочиннымъ, что есть хорошіе пастыри изъ окончившихъ семинарію и есть хорошіе пастыри и изъ не окончившихъ ея. Дальше, вы пишете, что я противникъ образованія. Прочтите, о., мои слѣдующіе строки: „Конечно, было бы хорошо, если бы всѣ пастыри были съ семинарскимъ образованіемъ,“ и убѣдитесь, кто правъ— вы или я? Кромѣ того, я самъ учился 9 лѣтъ въ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и не въ семинаріи, и потому я также знаю силу образованія и цѣну его, разъ дорожилъ имъ и получилъ аттестатъ объ окончаніи. Было бы великимъ абсурдомъ въ нашъ вѣкъ отрицать образованіе. Дальше, положивъ руку на сердце, скажите о Рафальскій, по іерейской совѣсти, всѣ ли окончившіе семинаристы— хорошіе проповѣдники, витіи слова Божія, что вы такъ распинаетесь за нихъ всѣхъ? Да въ моей статьѣ мало даже строкъ именно о проповѣдничествѣ, а больше всего о томъ презрительномъ отношеніи семинаристовъ къ не окончившимъ, о тѣхъ ѣдкихъ словахъ, какія приходится слышать отъ семинаристовъ батюшекъ. Послѣдніе не стѣсняются даже называть насъ „неуками“ въ обществѣ жидовскомъ. Далѣе, вы, о Рафальскій, пишете, что семинаристъ занимаетъ приходъ „по праву“, а не окончившему дается приходъ „по милости“. Извините, я съ вами не согласенъ. Какое это право, какая это милость? Вы окончили и десять семинарій, а если Господу не угодно будетъ допустить васъ быть предстоятелемъ предъ престоломъ Божиимъ, то и право вамъ не поможетъ. Слѣдовательно, милость Божія почиваетъ на избранныхъ Его, а не только на семинаристахъ. Наконецъ, и благостнѣйшій Владыка нашъ Антоній требуетъ отъ неокончившихъ установленнаго имъ экзамена при семинаріи, котораго не избѣжалъ и я; а съ начальной школы такой проситель экзамена не выдержитъ, будьте объ этомъ спокойны.

Вы пишете о самообразованіи священниковъ и, между прочимъ, выражаетесь: „хорошее извиненіе! прежде не учились и теперь отказываются“. Я вамъ, о. Рафальскій, предложу на эти слова такой вопросъ: „почему вы, по окончаніи семинаріи не пошли въ академію, вѣдь священникомъ вы могли быть и послѣ окончанія академіи на селѣ и принести еще больше пользы простому люду, чѣмъ теперь, ибо академія много-много больше дастъ, чѣмъ семинарія“. И, мнѣ кажется, что отвѣтъ вашъ будетъ таковъ: „такъ обстоятельства сложились, не окончилъ студентомъ, или матеріальныя средства не позволили, а можетъ

быть и другое что, а потому и не могъ“. Точно также отвѣчу вамъ и я. Не окончилъ я семинаріи потому, что отецъ мой былъ бѣднякъ, и великое ему спасибо и за то, что онъ далъ мнѣ. Можетъ быть я и семинарію хорошо окончилъ бы и можетъ быть и въ академію поступилъ бы или же въ университетъ но что подѣлать? если нужда и бѣдность заставляютъ поступать не какъ хочешь, а какъ обстоятельства позволяютъ, — какъ угодно Милосердному Богу, тако изволишему о мнѣ грѣшномъ. Тоже можно сказать и о другихъ священникахъ, подобныхъ мнѣ. А что нищенское положеніе священника, не окончившаго и обремененнаго семьей на бѣдномъ приходѣ заставитъ его прежде искать куска хлѣба и средствъ для воспитанія дѣтей, объ этомъ и не слѣдуетъ говорить, а не только порицать. А потому къ вамъ, отецъ, мой братскій призывъ вмѣсто того, чтобы раздѣляться на „ся“, прошу васъ и присныхъ вамъ—имѣйте миръ и любовь со всѣми и ко всѣмъ намъ, ибо жатва многа въ сіи лукавые дни, дѣлателей же мало, примите насъ не окончившихъ семинарію въ свою братскую среду и постараемся всѣ вмѣстѣ воздѣлывать вертоградъ Христовъ, данный намъ. *)

Св. К.

По Епархіи.

1.

Состояніе духовенства Волынской епархіи по отчетамъ о.о. благочинныхъ въ 1910 г.

Пастырское служеніе такъ многообразно, такъ многообразно, что отъ проходящаго эти служенія требуются самыя многообразныя качества, самыя разнородныя свѣдѣнія. Кромѣ главной обязанности пастыря, быть, по выраженію отцевъ церкви, „душепопечителемъ“ пасомыхъ, каждый священникъ долженъ быть, и учителемъ какъ малыхъ, такъ и взрослыхъ, и врачомъ не только душъ, но и тѣлесъ. Помимо этого жизнь, положеніе пастыря среди крестьянъ требуютъ отъ священника и очень часто агрономическихъ, техническихъ, юридическихъ и даже коммерческихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, если вникнуть въ положеніе священника и особенно такого, который служитъ гдѣ-нибудь въ захолустѣ и который является единственнымъ носителемъ просвѣщенія, такъ что къ нему крестьяне обращаются за совѣтомъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, то становится понятнымъ, почему отъ пастыря требуютъ

*) Этою статьею редація заканчиваетъ достаточно выясненный вопросъ объ „ученыхъ и неученыхъ“ священникахъ и проситъ своихъ сотрудниковъ „Откликовъ“ переходить къ другимъ темамъ.

ся знанія не только богословскія, но хорошо и полезно, если онъ знакомъ съ науками общеобразовательными и спеціальными. Такимъ требованіямъ удовлетворяетъ отчасти семинарія, и большинство пастырей Волынскихъ получили полное семинарское образованіе. Есть нѣсколько священниковъ въ сельскихъ приходахъ и съ высшимъ образованіемъ. Конечно, было бы большой ошибкой нашихъ пастырей довольствоваться только образованіемъ, полученнымъ въ школѣ, и не заботиться о дальнѣйшемъ своемъ саморазвитіи и самообразованіи, что невозможно допустить и по самому существу дѣла. Пусть въ семинаріи воспитанникъ манкировалъ своими обязанностями, пусть онъ училъ уроки въ очередь, какъ говорить объ этомъ одинъ изъ благочинныхъ, но когда тотъ же самый воспитанникъ станетъ священникомъ или займетъ какую нибудь другую должность, у него, въ скоромъ времени пробудится потребность и стремленіе къ чтенію книгъ. Личности же, которые, получивши среднее образованіе, потомъ не заботились путемъ чтенія о своемъ самообразованіи если и бываютъ, то какъ исключеніе. Пастырь священникъ, по самому своему положенію, не можетъ не читать книгъ. Жизнь постоянно предлагаетъ все новые вопросы; и священникъ, если не можетъ рѣшить эти вопросы и дать на нихъ отвѣты самъ, поневолѣ обращается къ книгамъ, ища тамъ разрѣшенія своихъ недоумѣній. И какъ видно изъ отчетовъ о.о. благочинныхъ, пастыри такъ и поступаютъ. Во-первыхъ, насколько позволяютъ средства, священники выписываютъ, для себя газеты и различные журналы какъ богословскаго, такъ и свѣтскаго характера, во-вторыхъ, священники, которые живутъ вблизи благочиннаго, пользуются книгами изъ благочиннической библіотеки; однимъ словомъ, стремленіе восполнить школьное образованіе путемъ чтенія книгъ и наблюденія надъ жизнью своихъ пасомыхъ — крестьянъ присуще, можно сказать, всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, большинству священниковъ Волынской епархіи. Это стремленіе въ большей или меньшей мѣрѣ присуще священникамъ какъ получившимъ образованіе, такъ и не получившимъ. Бѣда только въ томъ, что многіе священники не могутъ удовлетворить своему стремленію, такъ какъ часто скудость матеріальныхъ средствъ поневолѣ заставляеть довольствоваться одними Синодальными и Епархіальными Вѣдомостями.

Совершенно противоположными чертами характеризуютъ о.о. благочинные низшихъ членовъ причта псаломщиковъ. Прежде всего изъ нихъ очень немногіе получили образованіе, образованіе же остальныхъ не превышаетъ и не выходитъ изъ предѣловъ простой грамотности. Къ сожалѣнію, и на службѣ псаломщики поставлены въ такія условія жизни, что имъ, или большинству изъ нихъ, некогда думать о развитіи и образо-

ваніи ума. Борьба за насущный кусокъ хлѣба подавляетъ, убиваетъ въ псаломщикѣ умственные запросы и побуждаеть его, вмѣсто пищи духовной, заботиться о пищѣ тѣлесной. Поэтому нерѣдко наблюдается, что псаломщики не выполняютъ своего назначенія быть помощниками пастырей. Относительно этого одинъ изъ о.о. благочинныхъ такъ отзывается: „въ средѣ псаломщиковъ, говорить онъ, стремленія къ пополненію своего образованія пока незамѣтно. Въ этой средѣ очень слабо развито сознаніе своего высокаго призванія — быть помощниками во всѣхъ сторонахъ пастырской дѣятельности своихъ настоятелей. Кругъ своихъ обязанностей они ограничиваютъ исполненіемъ богослуженій и требъ и въ немногихъ случаяхъ, устройеніемъ хора, такъ что иногда между крестьянами даже складывается мнѣніе о ненужности института псаломщиковъ, чего никогда не было бы, если бы псаломщики были дѣйствительными помощниками священниковъ въ области религиозно-нравственнаго воздѣйствія на приходъ“. Другой о.о. благочинный выставляетъ на видъ, что въ его округѣ имѣется много псаломщиковъ не имѣющихъ голоса и не могущихъ устроить хора въ селѣ. „Какъ для подготовки священниковъ имѣются семинаріи, пишетъ этотъ благочинный, такъ и для подготовки псаломщиковъ должны быть заведены спеціальныя школы, куда принимать лицъ взрослыхъ съ установившимся голосомъ. У католиковъ органистъ не музыкантъ, не умѣющій играть на органѣ, не мыслимъ, а у насъ безгласный и ничего не знающій по части вокальной музыки псаломщикъ не рѣдкость. Если бы всѣ псаломщики знали церковное пѣніе тогда можно бы привлечь ихъ къ преподаванію церковнаго пѣнія въ школахъ; были бы тогда церковные хоры и общенародное пѣніе при богослуженіи. Правда при современной матеріальной небезпечности, добавляетъ благочинный нельзя ничего большаго требовать отъ псаломщиковъ“. Вотъ все, что говорятъ о.о. благочинные объ образованіи и саморазвитіи Волынскаго духовенства.

Но умственное развитіе духовенства не есть первое и главное условіе хорошаго и добраго вліянія пастыря на народъ, это вліяніе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ внутренней настроенности челоука-священника, оно (вліяніе) обусловливается очень часто нравственными качествами людей, составляющихъ духовное сословіе. Если священникъ является пастыремъ не по имени только, не на словахъ, а на дѣлѣ — самимъ примѣромъ, своею святою, чистою жизнью научаетъ тому же и своихъ пасомыхъ, то вліяніе такого пастыря на паству будетъ замѣтно и весьма значительно. И вотъ съ этой стороны о.о. благочинные характеризуютъ пастырей свѣтлыми чертами. Не безъ того, чтобы не нашлось ни одной личности, противорѣчащей этой общей характеристикѣ, но это исключительныя явленія въ нрав-

ственной жизни духовенства. Вообще же духовенство всѣми силами стремится къ тому, чтобы въ возможно большей и лучшей полнотѣ осуществить на дѣлѣ въ своей жизни и дѣятельности требованія евангельскаго нравственнаго закона Божія, такъ что нерѣдко можно встрѣтить даже пастырей-аскетовъ. Такая высокая религиозная настроенность пастырей отражается въ ихъ внѣшнемъ поведеніи скромномъ, смиренномъ, проникнутомъ любовью къ ближнему, какимъ прежде всего для священника является крестьянинъ. Этой же религиозной настроенностію объясняется совершеніе священниками торжественныхъ умиленныхъ богослуженій, которыя совершались, по отзывамъ благочинныхъ, неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни. „Особенное вниманіе причтовъ, говоритъ одинъ благочинный въ своемъ отчетѣ, обращено было на великопостныя службы, которыя совершаемы были чинно, со всякими тщаніемъ и умиленіемъ, съ цѣлью возбужденія въ сердцахъ вѣрующихъ сознанія грѣховности и душевнаго о грѣхахъ сокрушенія. Нѣкоторые изъ причтовъ всю четырехдесятницу безъ перерыва совершали положенныя по уставу службы“. Согласно съ этимъ свидѣтельствомъ о богослужебной дѣятельности священниковъ говорятъ также и другіе благочинные.

Съ вопросомъ о совершеніи пастырями торжественныхъ богослуженій стоитъ неразрывно вопросъ и о проповѣднической дѣятельности пастыря. Болѣе подробно говорено было объ этомъ въ отчетѣ за прошлый 1909 годъ, теперь же только можно повторить, что имѣются пастыри, говорящіе за каждой службой, другіе не такъ часто, а иные кой-когда въ особые дни, причемъ нѣкоторые говорятъ самостоятельныя поученія безъ предварительнаго записыванія, а иные читаютъ проповѣди какихъ нибудь знаменитыхъ проповѣдниковъ. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ заводились и велись вечернія собесѣдованія, но это дѣлалось не во многихъ приходяхъ. Какъ то это дѣло не можетъ быть поставлено на твердую почву, такъ какъ нѣтъ для этого необходимыхъ принадлежностей.

Въ болѣе близкое сношеніе съ пасомыми вступали пастыри, когда, совершая требы у крестьянъ, въ тоже время и поучали ихъ. Такія поученія, въ видѣ домашнихъ назиданій имѣли бы большое значеніе, если бы они совершались почаще—„благовременнѣ и безвременнѣ“. По словамъ одного благочиннаго, весьма много содѣйствуетъ усиленію вліянія пастыря на пасомыхъ существующій обычай обхожденія священникомъ домовъ прихожанъ съ молитвою въ Рождественскій и Великій постъ, такъ какъ, благодаря этому, священникъ на мѣстѣ знакомится съ бытомъ, матеріальнымъ и семейнымъ положеніемъ, съ образомъ жизни своихъ пасомыхъ. Здѣсь же, на мѣстѣ, пишетъ этотъ благочинный, священникъ

весьма часто разбираетъ разныя семейныя неурядицы и споры, даетъ отвѣты и разъясненія на предлагаемые недоумѣнные вопросы, помогаетъ вразумленіями и наставленіями, дѣлится съ ними радость и горе... и т. д.. Все это, конечно, было бы хорошо, но другіе благочинные говорятъ, что въ ихъ округахъ обычай обхожденія пасомыхъ въ посты уже вывелся, такъ какъ крестьяне не только враждебно настроены противъ этого обычая, но и иногда свою враждебность выражаютъ въ томъ, что оскорбляютъ пастыря, когда онъ обходитъ съ молитвою дома пасомыхъ. Примѣры грубаго и враждебнаго отношенія пасомыхъ по отношенію къ своему пастырю повторяются и въ другихъ обстоятельствахъ взаимной жизни пастыря и пасомыхъ. Эти отношенія одинъ благочинный характеризуетъ такими словами: „всѣ крестьяне, говоритъ онъ, при встрѣчѣ съ священникомъ почтительно кланяются, подходятъ подъ благословеніе, цѣлуютъ руку, а за глаза называютъ „попомъ, живодеромъ, который дере съ живого и мерлаго“. Изъ этихъ словъ крестьянъ видно, что они такъ враждебно настроены противъ священниковъ за то, что тѣ берутъ плату за требы, эта статья дохода, съ каждымъ годомъ все уменьшающаяся, большей частью служитъ причиной раздора между крестьянами и священникомъ.

II

† Священникъ Василій Антоновъ.

(Некрологъ).

Блажени умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіетъ отъ трудовъ своихъ.

Въ ночь на 25 мая с. г. тихо скончался старѣйшій изъ священно-служителей 1 го Изяславльскаго округа священникъ с. Барбаровки Василій Антоновъ. Почившій уроженецъ Волынской губерніи изъ Луцкаго уѣзда.

Семинарскаго образованія покойный не получилъ, но обладая отъ природы недюженнымъ умомъ и любовью къ чтенію, онъ самообразованіемъ настолько развилъ себя, что съ честію и достоинствомъ проходилъ пастырскую службу.

Глубоко-религиозный, аккуратный, тактичный и обходительный, почившій стяжалъ себѣ симпатіи у прихожанъ и другихъ, оставивъ по себѣ память добраго пастыря. Заупокойную литургію совершали о. благочинный и два окружающихъ священника.

Вмѣсто причастнаго надгробное слово произнесъ священникъ с. Бѣлева А. Р. Охарактеризовавъ почившаго, проповѣдникъ, особо отмѣтилъ его отличительныя душевныя качества: мягкое и любовное отношеніе къ Богу и людямъ, честность и прямоту.

На отпѣваніе на средину храма вышло 7 священниковъ и 3 діакона.

Храмъ былъ полонъ молящимися.

Погребеніе завершилось въ 2 ч. по полудни преданіемъ тѣла землѣ.

Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

ПЕЧАТЬ.

М. Меньшиковъ не унимается. Въ „Нов. Вр.“ онъ помѣстилъ рядъ статей, въ которыхъ отрицаетъ необходимость для пастырей Церкви общаго образованія. При этомъ почтенный публицистъ доходитъ иногда до рѣзкости и не стѣсняется въ выраженіяхъ.

„Въ нѣкоторыхъ газетахъ я встрѣтилъ глуповатыя и запальчивыя возраженія разныхъ семинаровъ, которые чтутъ свѣтское, мірское, интеллигентское образованіе какъ единственное мыслимое, и для которыхъ „Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ“ кажется мракобѣсіемъ. Съ такими семинарами — говорятъ ли они хамски-радикальнымъ или лицемѣрно-елейнымъ языкомъ — разговаривать не приходится. Такіе семинары годятся лишь какъ иллюстрація, до чего упало наше духовенство именно по части духа и какое непониманіе Христа, какое жидовское христоненавистничество прививаетъ къ духовной молодежи нынѣшняя полусвѣтская семинарія. Я обращаюсь не къ книжникамъ и фарисеямъ нашей церкви, не къ лицемѣрамъ, проклятымъ Христомъ, а къ людямъ живой вѣры или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ кто подобно мнѣ, еще не совсѣмъ порвалъ съ христіанствомъ. Если намъ въ самомъ дѣлѣ дорога поэзія и мудрость вѣры, если мы цѣнимъ въ ней не мірское, а нѣкое сверхъ-мірское начало, спасительное для души, то спросимъ себя чистосердечно: какой намъ нуженъ священникъ? Какому священнику мы могли бы сколько-нибудь вѣрить и какого могли бы уважать?

Ни мнѣ лично, ни челоуѣку изъ глубинъ народныхъ вовсе не нуженъ ученый попъ. Напротивъ, ученый-то попъ въ моихъ глазахъ и народныхъ всего скорѣе возбуждаетъ недовѣріе къ нему и инстинктивное отвращеніе. Вѣдь всѣ мы знаемъ, до простонародья включительно, что наука разошлась съ священнымъ писаніемъ и состоитъ скорѣе во враждѣ съ нимъ, нежели въ союзѣ. Зачѣмъ лгать, зачѣмъ лицемѣрить, утверждая, какъ это дѣлаютъ многіе ученые попы, будто науку можно примирить съ вѣрой? Если-бъ это

было возможно, то давно уже и было бы сдѣлано, однако всѣ попытки къ тому производятъ впечатлѣніе рыночныхъ фокусовъ. Самые искусные изъ рыночныхъ волшебниковъ не болѣе какъ шарлатаны. Почти всѣ науки нейтральны въ отношеніи вѣры, т.-е. не нуждаются вовсе въ понятіи божества, — таковы всѣ науки точныя, начиная съ математики. Но всѣ науки нейтральны, пока лишь онѣ не соприкасаются съ философіей: чуть дѣло дойдетъ до начала вещей, выясняется богоборная природа знанія. На основной вопросъ: есть ли Богъ, значіе, если оно честно, можетъ отвѣтить только незнаніемъ. Богъ въ силу непостижимости своей есть предметъ не изученія, а вѣры, и въ томъ-то и состоитъ величіе этой системы духа, что увѣренность свою она принимаетъ прямо изъ источника, какъ свѣтъ отъ солнца. Въ силу этого священникъ, напичканный тригонометріей и химіей, есть всегда поддѣльный попъ, ибо единственное, что должно наполнять его, это вѣра. Скажите, что вамъ можетъ сказать интереснаго ученый на свѣтскій манеръ священникъ? Немножко алгебры, немножко ботаники, немножко химіи? Но вы когда-то все это проходили сами и можете горько усмѣхнуться по адресу батюшкиной учености. Бросьте батя, скажете вы, — вѣдь эта шпаргалочная мудрость намъ извѣстна. И вы конечно забыли ее, и мы забыли, и вовсе не въ этомъ отношеніи вы числитесь моимъ духовнымъ отцомъ, а я вашимъ духовнымъ чадомъ. Если вы начнете что-нибудь проповѣдовать изъ семинарскаго курса, то и это будетъ трудъ напрасный. Что можетъ заключаться особеннаго въ семинарскихъ учебникахъ, проходимыхъ, конечно, столь же плохо, какъ и гимназическіе? Мы имѣемъ Евангеліе Иисуса Христа — нѣчто повыше семинарскихъ учебниковъ и всѣмъ доступное. Если бы вы даже хотѣли напомнить мнѣ подходящій текстъ изъ Евангелія, то и въ этомъ случаѣ не трудитесь: я въ состояніи самъ процитировать любой текстъ не хуже вашего“.

На такую рѣчь современнаго интеллигента, скептика и агностика, что можетъ отвѣтить современный полусвѣтскій батюшка, самъ скептикъ и вольнодумецъ? Ровно ничего. Ничего кромѣ лицемѣрныхъ глупостей, въ которыя самъ не вѣритъ. Невѣрующаго интеллигента никакой интеллигентностью не удивите. Челоуѣка развитого, изощреннаго, что называется, на всевозможныхъ „измахъ“, не поразишь никакимъ развитіемъ. Напротивъ, всякая интеллигентная развитость, всякая школьная мишура въ священникѣ невольно возбуждаетъ чувство презрѣнія: „Э, да ты, батя, ряженный! Подъ рясой-то у тебя

пиджакъ, если не блуза „товарища“. Подъ длинными волосами—все тѣ же коротенькія наши интеллигентскія мыслишки, надерганная изъ брошюрокъ. Если же ты такъ ловокъ, что служишь и нашимъ, и вашимъ, если міръ исповѣдуешь по нашему, а передъ народомъ ради хлѣба махаешь кадиломъ, то какъ же послѣ этого тебя назвать?

Стремительная измѣна интеллигенціи церкви вызвана тѣмъ, что современный полу свѣтскій священникъ уже болѣе совершенно не нуженъ—ни интеллигенціи, ни народу. Да—даже простому народу—болѣе не нуженъ ряженный батюшка—священный по виду и совершенно „штатскій господинъ“ въ душѣ. Образованное на свѣтскій манеръ общество рѣзко отошло отъ вѣры и несомнѣнно по той же дорогѣ пойдетъ и народъ, и уже идетъ по ней. Остановить эту катастрофу духа нельзя иначе, какъ вернуть древнія условія вѣры и главное изъ нихъ—священство священниковъ, истинное священство, а не маскарадное. Дайте намъ древнихъ священниковъ, которые горячо вѣрили въ Бога,—и они вновь зажгутъ пламень вѣры, и не только въ народѣ, но и въ интеллигенціи, какъ она ни расточила, какъ ни размотала идеализмъ свой. Ученый „по свѣтски“ попъ внушаетъ во мнѣ отвращеніе, какъ всякая фальсификація, но я съ невольнымъ уваженіемъ подхожу къ праведнику, занимающемуся изученіемъ слова Божія, будь это даже мулла или раввинъ. Великое дѣло—слово Божіе или даже почитаемое таковымъ вродѣ Корана или Торы. Я подхожу къ праведникамъ этого типа, не слышавшимъ о тригонометріи, съ безотчетнымъ преклоненіемъ. Почему,—я не знаю, —но это фактъ. Какого бы я ни былъ міропониманія, будь я пантеистъ, теистъ или атеистъ,—но живое присутствіе святого человѣка меня несказанно волнуетъ; около него я чувствую всего ощутительнѣе присутствіе Божіе. Спорить съ нимъ, святымъ? Но вѣдь то именно и покоряетъ въ святомъ, что онъ не захочетъ съ вами спорить и даже не подумаетъ объ этомъ. Это какъ счастливая красавица передъ озлобленной дурнушкой,—на всѣ оспариванія ваши достаточно не лишенной жалости улыбки. Тригонометрія, алгебра, немножко химіи. Но это то вѣдь и смѣшно въ глазахъ святого, это—та яко бы мудрость человѣческая и считается глупостью,—не потому, что бы она была глупа сама по себѣ, а потому, что она въ дѣлѣ вѣры не нужна. Попробуйте спорить съ святымъ даже на семинарскія темы. „Все это, дорогой мой, суета“,—скажетъ праведникъ,—„суета и томленіе духа“.—Что же въ такомъ случаѣ не суета?—спросите

вы.—А не суета—это Господь, отвѣтитъ праведный.—Не суета—это стояніе передъ Нимъ внимательное и восхищенное, такъ чтобы не отвлекаться ни на направо, ни налѣво, не гоняться по дѣтски за мотыльками, если молишься, не увлекаться мірскою прелестью. Не суета—это Христосъ и слово Его. Вспомни-вайся въ Него безконечно, какъ можно пристальнѣе, и только въ Него“. Вотъ это вѣчное устремленіе истиннаго святого въ сторону святости не можетъ не производить огромнаго впечатлѣнія. Даже безбожникъ и я увѣренъ—даже злодѣй—не могутъ не чувствовать въ лицѣ праведнаго присутствіе подавляющей, ни съ чѣмъ несравнимой силы. Всякіе доводы человѣческіе отъ такой силы отскакиваютъ, какъ пыль отъ вихря или мгновенно втягиваются ею и поглощаются. Спросите святого человѣка, правъ ли архіепископъ Сергій съ проектомъ духовныхъ прогимназій, совершенно свѣтскихъ? Необходимо ли священникамъ просвѣщеніе свѣтское? На это праведникъ отвѣтитъ вамъ словами 26-го псалма: „Господь—просвѣщеніе мое и Спаситель мой..“ На все у святого найдется священный отвѣтъ, выношенный въ тысячелѣтіяхъ религіозной жизни. Если вы видите что священный отвѣтъ этотъ идетъ не отъ дилетанта, а изъ живой души, углубившейся по этому направленію необыкновенно далеко, то вы невольно ощущаете авторитетъ этой души. Какъ ученѣйшій профессоръ, пришедшій къ зубному врачу, признаетъ авторитетъ послѣдняго по части больного зуба, такъ всѣ должны признать авторитетъ праведника относительно больной души и исцѣляющей ея вѣры.

Что простые, не ученые въ свѣтскихъ наукахъ праведники могутъ поражающе вліять даже на весьма интеллигентныхъ и просвѣщенныхъ людей, позвольте указать на Константина Леонтьева, о которомъ писалъ В. В. Розановъ, какъ о великомъ, хотя и почти невѣдомомъ у насъ мыслителѣ. Кто такой былъ Константинъ Леонтьевъ? Это былъ калужскій дворянинъ, врачъ по образованію, затѣмъ дипломатъ, десять лѣтъ прослужившій консуломъ въ разныхъ мѣстахъ, наконецъ, это былъ блестящій белетристъ, публицистъ и философъ. Воспитанъ онъ былъ въ крайне-радикальные наши годы, въ эпоху нигилизма, и ужъ конечно былъ просвѣщенъ по части всѣхъ отрицаній. Но служа въ Турціи, онъ побывалъ на Аѳонѣ и, выйдя въ отставку, прожилъ на Аѳонѣ болѣе года. Въ курсъ подвижничества на св. горѣ не входитъ ни тригонометрія, ни немножко зоологіи съ рисованіемъ. Внушенія совершенно невѣжественныхъ иноковъ повліяли на Леонтьева такъ,

что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ колебаній онъ поселился въ Оптиной пустыни и черезъ четыре года принялъ даже тайное постриженіе. Въ Оптиной пустыни подвизался тогда знаменитый старецъ Амвросій, произведшій огромное впечатлѣніе на многихъ замѣчательныхъ нашихъ людей, въ томъ числѣ на Достоевскаго (старецъ Зосима) и Льва Толстого. Что касается Константина Леонтьева, то онъ до такой степени безпредѣльно чтить Амвросія, что, по словамъ Толстого, „ѣлъ песокъ съ его могилы“. Въ чемъ же состояло могущество простого старца Амвросія, неимѣвшего вѣроятно никакихъ цензовъ, ни гимназическихъ, ни даже семинарскихъ? Исключительно въ праведности его, въ строго специальномъ воспитаніи духа, именно религиозномъ, исключительно религиозномъ. Я помню, какъ отлученный отъ церкви Левъ Толстой восхищался со слезами на глазахъ при воспоминаніи о праведномъ старцѣ, который лежалъ больной, немогъ много говорить и едва шевелилъ рукой. Толпы народныя шли къ нему, немощному, и онъ, безсильный, едва поднимавшій руку, все-таки былъ въ состояніи принести огромное и неоцѣненное добро людямъ — чѣмъ? Однимъ свѣтлымъ видомъ своимъ, однимъ взглядомъ кроткихъ глазъ, однимъ благословляющимъ шевеленіемъ перстовъ. Всѣ уходили растроганные, освященные, способные жарко молиться и любить людей. Возьмите Четыри-Минеи, прочтите жизнеописаніе наиболѣе чтимыхъ угодниковъ Божіихъ, поищите, какое участіе въ воспитаніи ихъ духа играли тригонометрія и химія? Никакого. Развѣ проходили „прогимназію“ Антоній и Феодосій пещерскіе? Развѣ имѣлъ какое-нибудь свѣтское образованіе Сергій Радонежскій? А онъ считается величайшимъ подвижникомъ и преобразователемъ монашества на Руси. Въ житіи его значится, что даже простая грамотность давалась ему съ большимъ трудомъ, но это не мѣшало потомъ святому „тихими и кроткими словами“ укрощать самую лютую злобу, мирить князей и имѣть огромное вліяніе одинаково на тогдашнихъ монарховъ и простонародье.

Говорятъ: „Помилуйте, если священникъ не пройдетъ свѣтскаго образованія, то онъ потеряетъ всякое вліяніе на образованныхъ людей, онъ не въ состояніи будетъ оспаривать лжеученія, которыми заражено образованное общество. Каждый студентъ, каждый гимназистъ забьетъ батюшку въ разговорѣ“. Но не для спора же со студентами и гимназистами, отвѣчу я, существуетъ священникъ. Этакая страстишка у нашей интеллигенціи спорить и удивительно важное значеніе она придаетъ всякимъ спорамъ! Но достаточно

раскрыть Евангеліе, чтобы увидѣть, до какой степени споръ — не христіанское занятіе. Христосъ не убѣдилъ ни одного изъ книжниковъ, которые съ нимъ жарко спорили, и въ концѣ концовъ проклялъ ихъ, — тогда какъ убѣдилъ много народа, который не спорилъ съ Нимъ. Апостоль Павелъ, наиболѣе обученный, стало бытъ наиболѣе искусный въ діалектикѣ, заклиналъ своего ученика Тимоѳея: „Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ, не вступать въ словопренія, что ни мало не служить къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ. Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины. А непотребнаго пустословія удаляйся, ибо они еще болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи, и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться.. Отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная что они рождаютъ ссоры“. (2 Тим. 2 14—23).

Или: „Я просилъ тебя.. увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры, нежели Божье назиданіе въ вѣрѣ.. Отчего отступивши, нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (1. 1. 4—6). „О, Тимоѳею, храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры“ (Тим. 6. 20). Тоже и въ посланіи къ Титу: предписывается обличать невѣрныхъ „со всякою властью“, ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ“ (характерная еврейская черта, замѣченная апостоломъ), но обличеніе не значитъ споръ: „Глупыхъ же состязаній и родословій и споровъ и распрей о законѣ удаляйся, ибо они бесполезны и суетны“. Тоже завѣщаль и Христосъ „Если кто неприметъ васъ и не будетъ слушать васъ, выходя оттуда отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ“, только. „Да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этого, то отъ лукаваго“ Призаніе священника не спорить, а благовѣствовать; христіанское ученіе есть ученіе, а не споръ. Если бы низвести университетское преподаваніе на степень спора между профессоромъ и студентами, то никакое преподаваніе не было бы возможно. Ужъ если знаніе опирается на авторитетъ, то тѣмъ болѣе вѣра, авторитетъ же священника доказывается не словами или дипломами, а заслуживается. Заслуживается прежде всего праведной жизнью, затѣмъ неодолимою, убѣдительною учителя, способно

стью его покорять безъ спора. Если слово, произносимое священникомъ, есть евангельское, то оно высшая мудрость, не нуждающаяся, подобно красотѣ, въ доказательствахъ. Развѣ спорять съ великой музыкой, съ великой картиной, великой статуей? Если же находятся глупцы, оспаривающіе великое, то апостолы всякаго величія въ подобныхъ случаяхъ должны быть безмолвны“.

Отповѣдь Нововременскому публицисту даетъ „Церк. Вѣстникъ“.

Вообще безконечныя писанія г. Меньшикова о духовной школѣ своимъ легкомыслиемъ давно всѣмъ наскучили. Но до такихъ абсурдовъ, какъ въ послѣднихъ статьяхъ, никогда еще, г. Меньшиковъ не договаривался. Въ самомъ дѣлѣ, если поставить прямо вопросъ, чего же хотѣлъ бы г. Меньшиковъ, то выйдетъ, что онъ хотѣлъ бы просто низвести уровень пастырской подготовки до степени умѣнья читать, пѣть, совершать службу и знать св. Писаніе (послѣднее—въ самомъ примитивномъ видѣ непосредственнаго знакомства). Что таковъ взглядъ нововременскаго публициста, въ томъ не оставляютъ сомнѣнія послѣднія его статьи. Такимъ образомъ оказывается, что онъ зачеркиваетъ не только общеобразовательную подготовку, но и научно-богословскую, потому что само собою разумѣется, что лица съ тѣмъ образовательнымъ багажомъ, какой допускаетъ для пастырей г. Меньшиковъ; къ настоящему богословскому образованию не способны. Вѣдь г. Меньшиковъ едва-ли разрѣшитъ имъ знать арифметику и начатки исторіи, географіи и природовѣдѣнія, т. е. то, что преподается въ начальной школѣ. Кажется, что строгій критикъ неохотно позволить будущимъ пастырямъ и учиться писать (онъ такъ насмѣхается надъ чистописаніемъ и рисованіемъ). Допустимъ, впрочемъ, что нововременскій перунъ смилостивится и дозволитъ пастырямъ имѣть познанія хотя полной начальной школы. Что же вышли бы за пастыри изъ такихъ лицъ? Хотя бы ихъ и 6 лѣтъ учили чтенію Писанія, пѣнію, совершенію службы, это будутъ простые грамотѣи весьма похожіе на тѣхъ книжныхъ людей, какіе водились въ старой московской Руси и которые, между прочимъ, произвели у насъ церковное раздѣленіе въ видѣ раскола. Словомъ, мы вернемся къ временамъ Стоглава и Никона. Повидимому, съ меньшиковской точки зрѣнія это прекрасно. Но почему же въ такомъ случаѣ церковь еще въ тѣ времена, когда, по Меньшикову, вѣра еще не пала и духовенство не испортилось, нашла меньшиковскій идеалъ непригоднымъ? Почему во вре-

мя господства этого идеала столь печально слагалась церковная дѣйствительность? И пусть представитъ себѣ здравый человекъ (не г. Меньшиковъ), что бы вышло теперь, если бы г. Меньшикову удалось дожидаться осуществленія своихъ чаяній?

Для г. Меньшикова съ его писаніями есть одно оправданіе: онъ человекъ, совершенно чуждый церкви и не чувствующій никакой отвѣтственности ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ за свои нелѣпые проекты. Писать можно все—бумага терпитъ. Но само собою разумѣется, что люди, которымъ церковное дѣло дѣйствительно близко и на которыхъ лежитъ за него отвѣтственность не могутъ витать въ меньшиковскихъ фантазіяхъ. Не удивительно потому, что г. Меньшикову пришлось „разочароваться“ и „обмануться“ даже въ такихъ архіереяхъ, какъ преосв. Сергій финляндскій и преосв. Антоній волынской. Безъ риска можно предсказать, что г. Меньшиковъ обреченъ на вѣчныя разочарованія, подобно маньяку, который нигдѣ не находитъ воплощенія своего бреда.

На ту же тему пишетъ и „Колоколъ“.

До сихъ поръ, кажется никто не сомнѣвался въ томъ что священникамъ необходимо образованіе и не только духовное, но и общее.

Это казалось просто азбучной истиной, чѣмъ то въ родѣ—дважды два—четыре.

Но вотъ теперь къ удивленію читаемъ, что священникамъ вовсе не нужно общаго образованія, что они могутъ быть круглыми невѣждами въ вопросахъ общаго развитія, а имъ достаточно будто бы приобрести „церковное направленіе“ и ничего болѣе.

На эту тему пишутъ цѣлыя разсужденія извѣстные публицисты и приводятъ различные аргументы.

И какіе аргументы!

Тутъ приводится и примѣръ Іисуса Христа и апостоловъ, и ученіе вселенскихъ соборовъ, и Высочайшая воля, и что „погибнетъ народъ“, если священники будутъ изучать географію или иностранные языки.

Какъ видите аргументы такіе, что невозможно молчать всякому, кому дороги интересы истиннаго христіанства и православія и нашего народа и наконецъ просто истины и здраваго смысла.

Разберемся немного въ этихъ доказательствахъ.

Правда-ли, что пастыри церкви должны быть невѣждами, безъ образованія?

Высочайшая воля требуетъ, чтобы духовныя школы были „церковнаго направленія“.

Требованіе самое справедливое, разумное и для всѣхъ священное.

Но въ этомъ требованіи и намека нѣтъ на то, чтобы будущіе пастыри были лишены общаго образованія, были бы невѣжественны во всемъ, что касается общаго развитія.

Церковность— есть извѣстная благочестивая настроенность, пріобрѣтаемая соотвѣствующимъ воспитаніемъ. Церковность это глубокая любовь и преданность Христу и христіанству, это глубокая вѣра въ православную церковь, какъ носительницу Духа Святаго и продолжательницу великаго дѣла Христова—рода человѣческаго.

Но церковность вовсе не предполагаетъ невѣжество.

Напротивъ.

Возьмемъ „золотой вѣкъ“ исторіи православной церкви, эпоху ея наибольшаго развитія, силы и красоты. И вспомнимъ лучшихъ представителей церкви, тѣхъ, кого сама она издревле почтила именемъ „иже во святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ великихъ учителей и святителей“. Кто были св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Блаженный Августинъ, Амвросій Медиоланскій и др.? Они были образованнѣйшіе люди своего времени.

Василій Великій до сихъ поръ поражаетъ глубиной знанія естественныхъ наукъ въ его толкованіяхъ св. Писанія.

Іоаннъ Златоустъ, по отзыву, извѣстнаго оратора Ливанія, былъ самый даровитый и самый образованный изъ всѣхъ юношей, стескавшихся въ Аѳины со всего свѣта для завершенія образованія. Когда Ливанія спросили, кого изъ своихъ слушателей онъ хотѣлъ бы имѣть преемникомъ по школѣ, онъ воскликнулъ: „Конечно, Іоанна, если бы его не отняли у насъ христіане!“

И это широкое и всестороннее образованіе не помѣшало Іоанну принять священническое служеніе.

Не говорю о болѣе раннихъ представителяхъ христіанской церкви, извѣстныхъ широкимъ образованіемъ, на примѣръ, Иринеѣ Лионскомъ, Іустинѣ Философѣ, Екатеринѣ Великомученицѣ и др.

Высокое образованіе не только не мѣшало, а помогало ихъ высокой христіанской настроенности, ихъ церковности.

А эта настроенность ихъ зарождалась прежде всего въ семьѣ и переходила обыкновенно къ нимъ отъ матери, какъ это съ точностью извѣстно изъ біографіи Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Бл. Августина.

И въ наше время задача школы состоитъ почти всегда только въ томъ, чтобы, сообщая

дѣтямъ знанія, не разрушать той религіозной настроенности, съ какою дѣти приходятъ въ школу, но поддерживать и укрѣплять ее...

Если сослаться на примѣръ Господа нашего Іисуса Христа, то вѣдь въ евангеліи не говорится нигдѣ, что Онъ обучался и священнымъ книгамъ Закона Божія, а сказано въ одномъ мѣстѣ, что Онъ „книги вѣсть, не учився“.

Апостолы не только „не учились“, т. е. не изучили общія науки, но не изучали и священнаго писанія.

Но вѣдь надъ ними совершилось великое чудо: Сошествіе Св. Духа, который по слову Спасителя „научилъ ихъ всему“ и между прочимъ далъ имъ даръ знанія иностранныхъ языковъ.

Можно ли требовать отъ Господа чуда всегда и для всѣхъ? Нѣтъ. „Не искушай Господа Бога твоего“,— т. е. не проси у Него чудесъ, по своему усмотрѣнію, сказалъ Господь.

Есть великія чудеса въ области духа, которыя творитъ священникъ силою Божіею: на примѣръ таинство возрожденія души чело вѣка въ крещеніи. Но это чудеса таинственные, мистическія.

Требовать то отъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ чудесное знаніе иностранныхъ языковъ вмѣсто того, чтобы учиться имъ, значитъ идти противъ законовъ творца и впасть въ „прелесть“.

Не всѣ, а только немногіе избранники удостоивались на примѣръ, „дара языковъ“. Но всѣ обязаны трудомъ развивать данные отъ Бога таланты и приносить ихъ Ему на служеніе.

Въ средніе вѣка была секта среди монаховъ: они садились и сидѣли неподвижно, смотря на одну точку своего тѣла, и думая, что на нихъ сойдетъ Духъ Святой. Вмѣсто этого они впадали въ „прелесть сатанину“ и были осуждены церковью.

Не этого ли хотятъ отрицающіе нужду въ образованіи будущихъ пастырей?

Христосъ Спаситель часто порицаетъ книжниковъ, но не за ихъ образованность, а за ихъ лицемеріе, лукавство и черствость сердца.

Но Онъ же говоритъ, что всякій хороший книжникъ изъ сокровищъ сердца своего выноситъ старое и новое, т. е. умѣетъ использовать—старое знаніе на пользу новаго. Христова ученія.

„Всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“ (Мѣ 14, 52; ср. Лук. 6, 45).

Такъ и апостолы заповѣдали: „Все испытывайте, т. е. изучайте, изслѣдуйте, — „доброго держитесь“. Пастырю слѣдуетъ быть по апостольскому завѣту — „учительну“ (1 Тимое, 3, 2). А какъ учить не учась. Какъ „все изслѣдовать“, если ограничиться только изученіемъ священнаго писанія, которое все боговдохновенно, все благо и не допускаетъ ни выбора, ни критики?

Если апостолы и говорятъ о мудрости „человѣческой“ или „мудрости міра сего“, и заповѣдуютъ вѣрующимъ оберегаться отъ нея, то это только отъ такихъ мудрованій и ересей, которыя враждебны христіанской мудрости, а не вообще отъ знаній.

Вселенскіе и помѣстные соборы требовали отъ іереевъ знанія и изученія священнаго писанія, но никогда не требовали отреченія отъ знанія вообще, никогда не запрещали чему нибудь учиться. Они только предостерегали отъ увлеченій тѣми ложными ученіями, которыя враждебны вѣрѣ христіанской.

Да и какъ могли они запрещать изучать языческія ученія, когда имъ постоянно приходилось бороться съ ними? Какъ бороться съ врагомъ, котораго не знаешь?

Какъ будутъ и нынѣшніе пастыри защищать христіанское ученіе, противъ невѣрія, ратующаго во имя якобы „науки“?

Какъ они будутъ бороться иначе, какъ не тѣмъ же оружіемъ, — т. е. при помощи науки?

Какой авторитетъ будетъ имѣть пастырь для невѣрующихъ или слабо вѣрующихъ, если онъ будетъ невѣжественъ въ общемъ смыслѣ?

Вѣдь это будетъ просто „начетчикъ“. Типъ достаточно извѣстный, чтобы не привлекать къ себѣ“.

Извѣстія и замѣтки.

— **Комиссія по обезпеченію духовенства.** Комиссія по обезпеченію приходскаго духовенства закончила свои труды. Нормою оклада предполагается для священника 1,200 руб., діакона 800 руб., для псаломщика 400 руб. Всего священниковъ числится нынѣ 44 тысячи, діаконѣ 14 тысячъ. Для обезпеченія духовенства потребуется всего до 75 мил. Въ случаѣ обезпеченія, духовенство должно совершать всѣ обязательныя требы и таинства бесплатно. Источники изъ которыхъ могло бы составиться обезпеченіе, предполагаются разные, въ томъ числѣ съ церковной земли представляется возможнымъ извлечь дохода, полагаемая по 6 р. за десятину, до 13 мил., съ доходовъ

отъ требъ, изъ общихъ обложеній на религіозныя нужды, изъ средствъ казны. Вакансіи діаконѣ предполагается значительно сократить, имѣя ихъ только въ двухклирныхъ приходахъ.

Результатамъ работъ комиссіи предстоитъ путь долгій, но отрадно, что вѣковой вопросъ сдвинуть съ мертвой точки.

— **Наслѣдство епископовъ.** Въ засѣданіи Св. Синода, разсматривался чрезвычайно интересный вопросъ объ ограниченіи высшихъ іерарховъ церкви и епископовъ въ правѣ завѣщать принадлежащее имъ имущество въ порядкѣ наслѣдованія. Резолюціей Св. Синода постановлено поручить оберъ-прокурору В. К. Саблеру ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ объ измѣненіи законодательства въ томъ смыслѣ, чтобы всякаго рода имущество іерарховъ, епископовъ и высшихъ монашествующихъ властей переходило бы въ порядкѣ наслѣдованія въ собственность тѣхъ епархій или обителѣй, въ которыхъ тѣ проводили свое церковное служеніе.

— **Мѣры къ улучшенію преподаванія церковнаго пѣнія въ церковныхъ школахъ.** — Св. Синодъ утвердилъ предложенія синодальнаго училищнаго Совѣта о мѣрахъ къ поднятію значенія церковнаго пѣнія въ церковныхъ школахъ и къ лучшей постановкѣ его преподаванія и опредѣлилъ: 1) разъяснить, что церковное пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ, а потому къ изученію его должны быть привлекаемы всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти, причемъ желательно, что бы по возможности всѣ школьники, совмѣстно съ бывшими учениками и ученицами школы, принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи въ церкви въ дни воскресныя и праздничныя; 2) считая обученіе церковному пѣнію обязанностію каждаго учащаго, просить епархіальныхъ преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ изъ учащихся въ церковныхъ школахъ, кои подготовятъ изъ учащихся хоръ и будутъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе; 3) поручить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ обращать особое вниманіе на постановку преподаванія церковнаго пѣнія въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, кои будутъ предназначены для подготовленія помощниковъ священниковъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ; 4) въ виду того, что въ теченіе одного мѣсяца или пяти недѣль, назначаемыхъ обычно на лѣтніе учительскіе курсы, невозможно основательно ознакомить слушателей съ курсомъ пѣнія, поручить также епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ устроить въ центральныхъ пунктахъ періодическіе курсы съ курсомъ ученія по крайней мѣрѣ въ два лѣтнихъ сезона, организовавъ соотвѣтственно съ этимъ вызовъ слушателей и составъ преподавателей и руководителей на

курсахъ; 5) при предстоящемъ пересмотрѣ программъ, сдѣлать въ программѣ по церковному пѣнію точный перечень церковныхъ пѣснопѣній, изученіе которыхъ необходимо и обязательно для учащихся; 6) при пересмотрѣ штатовъ второклассныхъ школъ, отдѣльныхъ учителей пѣнія сихъ школъ, имѣющихъ учительское званіе, уравнять въ пенсіонныхъ, служебныхъ и иныхъ правахъ съ другими штатными учителями сихъ школъ.

(Церк. Вѣстн.).

Отъ Совѣта псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ монастырѣ.

Согласно уставу псаломщической школы, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, и отпечатанному въ № 14 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, симъ объявляется:

1) 17—18 августа сего года будутъ произведены пріемные экзамены для поступающихъ въ ученики школы. Возрастъ 17—20 лѣтъ. Требуется солидное удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника, за № и печатью. Формальная сторона свидѣтельства указана въ правилахъ школы, отпечатанныхъ въ № 14 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, часть официальная. Тамъ же желающіе экзаменоваться найдутъ и всѣ другія для себя свѣдѣнія. Экзамены будутъ 1) по пѣнію, 2) въ знаніи краткой исторіи обоихъ завѣтовъ и начальныхъ свѣдѣній о богослуженіи, 3) по русскому языку, со славянскимъ чтеніемъ.

Желающіе экзаменоваться должны къ 1-му августа подать лично, или по почтѣ, прошеніе въ Совѣтъ Училища, съ приложеніемъ метрической

справки о годахъ Принимаются безразлично изъ всѣхъ сословій и уѣздовъ въ ученики.

Адресъ: Мѣлецкій Монастырь, Ковельскаго уѣз. почт. ст. Буцинъ.

Начальникъ Училища, Настоятель Монастыря
Архимандритъ Алексій

Печатать разрѣшается: За цензора
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1 сентября 1911 года открываются въ Москвѣ

Мужскіе Церковно-Учительскіе Курсы

имени В. А. Грингмута.

Принимаются на курсы лица православнаго исповѣданія.

а) окончившіе обученіе въ городскихъ четырехъ-классныхъ училищахъ по Уставу 1872 года и во второклассныхъ школахъ духовнаго вѣдомства, съ повѣрочными испытаніями по Закону Божию и по русскому письменному сочиненію въ объемѣ программы второклассныхъ школъ;

б) прочія лица—послѣ вступительнаго экзамена въ объемѣ программы второклассныхъ школъ.

За справками и съ заявленіями обращаться по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, протоіерею Іоанну Восторгову. Тамъ же за 4 семикопѣчныя марки можно получать программу второклассныхъ школъ.

Курсъ обученія по программѣ церковно-учительскихъ школъ духовнаго вѣдомства (приблизительно программа учительскихъ институтовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Копія Указа Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1911 года за № 7822, на имя Его Высокопреосвященства. 2) Христіанское государство. 3) Бесѣда. 4) Отклики 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Отъ Совѣта псаломщическаго училища при Мѣлецкомъ монастырѣ. 9) Объявленіе.